

4 августа 2097 года, 9:45 по японскому времени.

Всего лишь через 30 минут после начала боевых действий, все десантные отряды американской армии были полностью уничтожены.

Уничтожены не в том смысле, что выживших не осталось. Связав раненых вражеских солдат, члены отряда обороны проводили их лечение, однако все выжившие были исключительно людьми. Все до единого Паразиты были уничтожены.

Паразитов, избежавших уничтожения после покидания физического тела, тоже не было. Тацуя не пропустил ни одного Паразита.

Таким образом, "Битва на Миякидзуме" закончилась полной победой семьи Йоцуба.

Хотя это не было официальной операцией, и формально рассматривалось как "восстание предателей", но в итоге так вышло, что группа гражданских волшебников оказалась не по зубам регулярной армии США в прямом столкновении. Этот факт потряс военную общественность разных стран (в том числе и Японии), и способствовал тому, что известность "Йоцубы" ещё сильнее прогремела на весь мир.

Однако мир содрогнулся не только от этого факта.

◇□◇□◇

— Онии-сама! То есть, Тацуя-сама. Хорошая работа.

Тацуя вернулся в командный пункт примерно через 5 минут после окончания сражения.

В самый последний момент сдержавшись от того, чтобы обнять его, Миюки снова оговорилась, сказав "Онии-сама", после чего сразу же исправилась и грациозно поклонилась. Персонал командного пункта, как обычно, просто пропустил мимо ушей этого "Онии-саму" Миюки.

— Миюки, ты тоже хорошо потрудились.

Миюки расплылась в широкой улыбке в ответ на слова Тацуи про её труд. Эта улыбка идеально

баланси́ровала на грани, объединяя в себе качества как взрослой элeгантной дамы, так и юной невинной девушки.

— Спасибо. Тацуя-сама, ты не ранен?

Если бегло осмотреть боевой костюм Тацуи, то на нём не было ни царапинки. Он, конечно, немного запылится, но следов кровотечений или хотя бы пятен вражеской крови на нём не было.

— Всё в порядке. На мне не единой царапины.

— Рада это слышать.

Подтверждая свои слова, Миюки перестала выглядеть обеспокоенной состоянием здоровья Тацуи. Ещё раз чарующе улыбнувшись, Миюки повернулась к главному экрану.

— Кстати говоря, Тацуя-сама. А что нам делать вот с этим?

Взгляд Миюки указывал на поделённое на три части изображение, показывающее застрявшие во льдах военные корабли США. Эсминцы "Росс" и "Халл", а также десантный корабль "Гуам".

— После окончания сражения Кацусигэ-сан предложил им сдаться. Сейчас мы ждём их ответа. Если противник согласится, то ты отменишь "Ледниковый Период".

— Слушаюсь.

— Командный пункт, соедините меня с Миюки-сан.

И будто подслушав их разговор, на связь вышел Кацусигэ. Связь была только голосовая, без видео. Вероятно, он использовал передатчик своего боевого костюма, ретранслируя сигнал через мобильную базу.

На всякий случай взглянув на изображение на дополнительном экране, они увидели, что Кацусигэ стоит на причале восточного побережья. Оттуда было видно лишь верхнюю часть десантного корабля "Гуам", выступающую над уровнем моря, но похоже, что Кацусигэ хотел своими глазами наблюдать за любой активностью противника.

— Кацусигэ-сан, что ответила американская армия?

Ответившим был Тацуя, а не Миюки.

— Тацуя-кун, ты уже вернулся в командный пункт?

Кацусигэ не показал ни капли недовольства тем, что ответ был не от Миюки.

— Как ты и сказал, от капитана десантного корабля "Гуам", капитана* Энни Маркис только что был получен ответ, что они согласны на разоружение. Два эсминца также согласились разоружиться.

[В прошлый раз я написал, что она полковник, но это оказалось неправильно. "Сухопутному" полковнику среди офицеров флота соответствует "капитан 1-го ранга". Просто у японцев для двух этих званий одинаковое написание. Соответственно, ранее упоминаемый Майкл Кёртис — тоже не полковник. Также замечу, что "капитан 1-го ранга" — это российское наименование. У американцев это просто "капитан". Поэтому два слова "капитан" подряд — это не тавтология, а два разных понятия — "командир корабля" и "офицерское звание". Я понимаю, что второе слово "капитан" можно было пропустить. Я так и буду делать дальше, а тут написал, чтобы показать ранее допущенную ошибку перевода.]

— Согласились не сдаться, а разоружиться? У них довольно волевой капитан.

Услышав слова Тацуи, Миюки сделала такое лицо, будто хочет спросить, что он имел в виду.

— Как у гражданских лиц, у нас нет права как захватывать военное имущество, так и брать в плен. И с тем и с другим будет одинаково трудно разбираться.

Но даже без ответа Тацуи на безмолвный вопрос Миюки, слова Кацусигэ позволили ей понять основную суть.

— Первым делом я собираюсь потребовать от них покинуть корабли без оружия. Поэтому я хотел попросить отменить магию, заморозившую море. Это ведь магия Миюки-сан?

— Всё верно. Это разумное предложение.

Тацуя выразил согласие с просьбой Кацусигэ и подал Миюки сигнал глазами.

Увидев этот взгляд Тацуи, Миюки кивнула.

В следующий момент в море произошли изменения. Точнее, учитывая время года, лучше будет сказать "всё вернулось в норму".

Ледяные равнины радиусом в 1, 5 и 10 километров в мгновение ока исчезли. Доказательством тому, что это не было естественным таянием, была не только скорость исчезновения льда. В окружающей морской воде не наблюдалось падения температуры. Наоборот, даже вода,

охлаждённая появлением этих гигантских плавучих льдин, тоже вернулась к своей обычной температуре.

— Кацусигэ-сан, теперь можете продолжить переговоры. — Сказала в микрофон Миюки своим самым обычным голосом, будто ничего и не произошло.

— Принято.

Кацусигэ произнёс ответ таким голосом, что там отчётливо читалось изумление: "ну, вы, ребята, даёте...".

◇□◇□◇

Капитан Гуама Энни Маркис полностью потеряла волю к сопротивлению.

Её корабль столкнулся с настоящим стихийным бедствием. Это было совершенно не похоже ни на одну известную ей магию.

Масштаб был другой.

За короткий промежуток времени, который без преувеличения можно назвать одним мгновением, трёхсотметровая машина оказалась скована льдом. Внутри корабля холод не проник, однако снаружи заледенело всё, включая палубы. Заморожена была даже вода, которая была внутри электромагнитных двигательных установок корабля, не оставляя возможности даже хотя бы попытаться сдвинуться с места.

Без каких-либо объяснений было понятно, что это работа волшебника, находящегося на острове, являющимся целью их атаки. Однако в таком состоянии можно было даже не мечтать о контратаке. Обездвиженный корабль становится лёгкой мишенью и обречён быть подбитым сразу после попытки контратаковать. И прежде всего, турели и ракетные люки заледенели и попросту не функционируют.

Над предложением сдаться, переданным по радиосвязи, долго не раздумывали. Если говорить точнее, у них просто не было никакого выбора. Однако прежде чем согласиться сдаться, Маркис сначала минут пять притворялась перед своими подчинёнными, будто мучительно размышляет над этим вопросом.

После чего капитан Маркис и весь её экипаж были ошарашены ещё один раз.

Они своими собственными глазами наблюдали за исчезновением сковавшего их корабль льда и ледяного поля вокруг.

У всей команды возникло ощущение, будто всё только что увиденное было просто сном... а точнее, кошмаром.

А причиной этому было чувство, что они были побеждены не человеком. Поэтому никто из них не выступил против приказа капитана "покинуть корабль".

— Доктор, вам тоже следует сойти с корабля.

Подчинённые Маркис начали покидать корабль, но не на боевых катерах, вроде использованных ранее "бортовых катеров", а на аварийных надувных лодках. Наблюдая за этим через изображение с внешних камер, Энни Маркис призвала всё ещё остающегося в боевом информационном посту Эдварда Кларка также покинуть корабль.

— В такой ситуации это неизбежно... Но можно мне ненадолго вернуться в свою каюту? Я хочу забрать свои личные вещи.

— Если это не оружие, тогда можно.

— Не оружие. В таком случае, я пойду.

Из поведения Кларка было видно, что он безуспешно пытается скрыть своё недовольство. Его чувства было видно насквозь — в действительности он был совершенно не согласен с приказом покинуть корабль... и с решением сдаться.

Но именно это и успокоило Маркис. Она была из таких людей, которые в данной ситуации подумают: "если бы он вёл себя, совсем не пытаясь ничего скрывать, то это, наоборот, было бы свидетельством попыток меня обмануть".

Проверив через внутреннюю систему безопасности, что кроме неё никого не осталось, и что все механизмы корабля остановлены, Маркис покинула боевой информационный пост.

Она не была из тех, кто совершенно не умеет обращаться с техникой, но и знания у неё были далеко не на уровне технических специалистов. Поэтому капитан Маркис не заметила, что информационная система её корабля была взломана приспешниками Кларка.

Сразу же после того, как в боевом информационном посту стало безлюдно, Кларк вернулся туда вместе со своими сообщниками. Кларк сейчас контролировал "электронный мозг" корабля, поэтому для него не представляло труда выяснить, где и сколько людей осталось на корабле.

Его "сообщниками" были не солдаты-иностранцы, которых он заманил обещанием получить гражданство, а младшие офицеры и рядовые солдаты флота, которых он подкупил за деньги ещё до отправки. Среди них не было ни одного Паразита. И у каждого из них были те или иные навыки управления кораблём. Другими словами, Кларк запланировал бегство ещё до начала операции.

Разумеется, это не означало, что он с самого начала был намерен потерпеть поражение. Просто для надёжности он решил подготовиться и к поражению тоже. Он понимал, что его положение в США ухудшалось с каждым днём. А данная операция была крайне рискованным делом, призванным развернуть ход событий в обратном направлении.

В случае поражения, в США больше не будет места, в которое он смог бы вернуться. Вероятно, Кларк именно так представлял себе своё текущее положение.

Это были довольно уместные рассуждения. Как выяснится позже, и Пентагон, и Белый Дом планировали избавиться от Кларка независимо от успеха данной операции.

Если спокойно всё обдумать, то это не такой уж и трудный для понимания момент. Может, у Эдварда Кларка и было довольно сильное влияние в теневом обществе в качестве закулисного руководителя "Семи Мудрецов", однако в обычном (не теневом) обществе он был всего лишь одним из сотрудников государственного учреждения. "Хлидскьяльв", источник его власти как "Семи Мудрецов", тоже может быть в любое время отключён, если того захочет генеральный штаб федеральной армии.

В противоположность этому, Тацуя является пользователем магии стратегического класса, на данный момент обладающей самой большой в мире разрушительной силой. С одной стороны, эта магия действительно способна пошатнуть гегемонию США. Но с другой стороны, можно также ожидать, что она будет сдерживать НСС и ВАА, расположенные с западу от Японии. Разведка США уже узнала о недавних событиях, показывающих, что Тацуя в данный момент не в ладах с японской армией. Специалисты из Пентагона предположили, что после мирных переговоров Тацуя может быть использован в качестве сильного союзника США в Западном Тихоокеанском регионе.

Также экономисты Белого Дома надеялись, что помимо военной ценности самого Тацуи, также можно ожидать пользу для экономики США от его технологии "Звёздный реактор" (если он, конечно, поделится ей). Американский экономический мир был крайне недоволен так называемыми возобновляемыми источниками энергии из-за их нестабильности.

А так они смогут потреблять сколько угодно энергии, когда захотят и где захотят. И хотя публично такое не говорилось, но также было немало тех, кто считал, что "звёздный реактор"

— это шанс возродить то самое некогда существовавшее "богатое общество массового производства и потребления".

Если судить только по отношениям между Кларком и США, то его нынешний выбор украсть корабль и сбежать был не таким уж и плохим.

Убедившись с помощью внешних камер, что надувная лодка с капитаном Маркис на борту удалилась на достаточное расстояние, Кларк приказал запустить двигатели корабля. "Экстренный код", имеющийся в наличии у каждого капитана, и способный без лишних разговоров заблокировать все функции корабля, нельзя ввести удалённо. Даже если Маркис и попытается вернуться на борт, она находится уже слишком далеко, чтобы успеть вовремя.

— Запустите ракеты по восточному побережью этого острова.

Этим приказом Кларк не пытался добиться убийства Тацуи. В доказательство этому обозначенной им целью было восточное побережье, а не западное, на котором, как известно, были расположены резиденции людей Йоцубы. Он решил атаковать захваченных "пленных" и отряд обороны, готовящийся принять стартовавшие с Гуама надувные лодки, чтобы вызвать суматоху, и выиграть время для своего побега.

В результате, именно это решение Кларка стало для него роковым.

— Идём на юг на полной скорости.

— Принято. Полный вперёд.

Матрос, ответственный за навигацию и управление всеми механизмами корабля, по указанию Кларка повысил мощность электромагнитных двигательных установок сразу до максимума.

— Доктор! Люки УВП* не открываются!

[Установка вертикального пуска (УВП, англ. Vertical Launching System, VLS)]

Одновременно с этим, один из младших офицеров, занявший место управления оружейными системами корабля, сообщил о первом происшествии, случившемся на десантном корабле "Гуам".

В ракетной системе "Гуама" использовались вертикальные пусковые установки. И если люки не могут открыться, это означает, что спрятанные под ними ракеты не смогут стартовать.

— Ничего не поделаешь. Ракетная атака отменяется.

Кларк легко отказался от этой задумки. В конце концов, абсолютной необходимости в сдерживании противника огнём не было.

Он развернулся к ответственному за навигацию матросу, чтобы попросить его поторопиться с отправлением.

Но прежде, чем он успел это сделать, система наблюдения за состоянием корабля включила сигнал тревоги.

— Что случилось!?

Кларку пришлось повысить голос, чтобы перекрыть пронзительный вой сирены.

— На внешней обшивке корпуса образовалось множество трещин! Вода проникает внутрь!

Ответ прокричали ещё более громким и истеричным голосом, чем у Кларка.

— Аварийное закрытие переборок!

— Не выйдет, мы не успеем!

Боевой информационный пост охватила паника.

— Трещины расширяются! Корабль разламывается!

Послышался какой-то чудовищный скрежет, после чего Кларк почувствовал сначала сильную тряску, а потом ощутил себя в плывущем состоянии.

Также он заметил, что вся окружающая обстановка сильно накренилась.

Кларк осознал, что "Гуам" идёт ко дну.

—

Он не успел закричать, потому что его мысли прервались в этот момент.

К счастью для него.

Эдварду Кларку не суждено было испытать невыносимые мучения от утопления.

Жизнь Кларка закончилась в тот самый момент, когда затопление "Гуама" стало для всех очевидным.

Его труп никогда не найдут и не поднимут со дна.

Его смерть никогда не подтвердят по найденным разбросанным по дну костям.

Потому что его тело исчезло одновременно с отключением его сознания.

Он был разложен до уровня химических элементов, часть которых растворилась в морской воде, а часть — исчезла в виде пузырьков.

◇□◇□◇

Тацуя вернул в кобуру "Silver Horn", который был только что направлен на главный экран, показывающий теперь уже тонущий десантный корабль.

Персонал в этом командном пункте состоял исключительно из превосходных волшебников, подчинённых семье Йоцуба. В частности, набирали в основном среди обладателей сильного сверхвосприятия. Тем не менее, только трое смогли почувствовать признаки магии, выпущенной сейчас Тацуйей.

— Тацуя-сама, хорошая работа.

Миюки была одной из этих троих. Она сдержанным тоном поблагодарила Тацую за труды. Услышавшим это сотрудникам командного пункта показалось, что в словах Миюки не было ни радости от победы, ни хотя бы похвалы. Однако они все сразу же мысленно убедили себя в том, что она просто сдерживает себя перед людьми как "следующая глава семьи".

Заметивших, что Тацуя затопил "Гуам" "Разложением" было трое.

Однако то, что при этом также "Туманным рассеиванием" был уничтожен Эдвард Кларк, заметила только одна Миюки.

Кларк был потенциальным волшебником, однако очень слабым, поэтому Миюки не считала, что разложение его тела было обременительным для Тацуи.

Но речь в данном случае исключительно про малую нагрузку на его магическую силу.

О том, что Тацуя не будет противиться непосредственно стиранию человека, Миюки даже не задумалась.

— Спасибо. Полагаю, на этом сражение можно считать завершённым.

Тацуя ответил на похвалу Миюки с таким выражением лица, будто ничего и не случилось.

— Миюки, объяви всем нашу победу.

И прежде, чем лицо Миюки успело помрачнеть, Тацуя настоял на том, чтобы она сыграла роль главнокомандующего.

— Нет, нечто такое ведь должен делать Тацуя-сама...

Округлив глаза, Миюки помахала головой.

— Миюки.

Но когда Тацуя ещё раз назвал её по имени, она переосмыслила происходящее, и осознала, что такова уж её роль во всём этом.

Женщина из персонала командного пункта установила перед Миюки микрофонную стойку.

На вытянувшуюся по струнке перед микрофоном Миюки также направили камеру.

Тацуя вышел из кадра.

На дополнительном экране отобразился средний план с Миюки.

С величественным видом посмотрев прямо в камеру, Миюки заговорила спокойным голосом.

— От имени Шибы Миюки, следующей главы семьи Йоцуба, я провозглашаю завершение битвы.

Миюки сделала глубокий вдох.

— Мы победили!

В ответ на объявление Миюки раздались радостные возгласы.

Это происходило повсюду на Миякидзиме, а особенно на восточном и северном побережьях.

Это были не просто голоса, радующиеся победе, а скорее голоса, тепло встречающие молодого и красивого лидера.

— Я, Шибэ Миюки, от лица главы семьи Йоцубы Майи, хотела бы поблагодарить всех вас за то, как храбро и упорно вы сражались. Большое вам спасибо.

На экранах, установленных повсюду на острове, изображение переключилось на Миюки во весь рост.

Безупречная во всём — от кончиков пальцев ног до макушки головы (и даже до кончиков длинных волос) — красивая девушка изящно поклонилась всем с экранов.

Остров был охвачен ещё более пылкими радостными криками.

Трансляция на весь остров с Миюки в главной роли завершилась, и направленную на неё камеру отключили.

Похвалив и поблагодарив Миюки, Тацуя подошёл к сотруднику, ответственному за связь.

— Извините. Я вас ненадолго подменю.

Сотрудница, к которой подошёл Тацуя, была старше него. Однако она не показала ни капли неприязни к его грубой манере выражаться. Все в этой комнате своими глазами увидели реальную силу Тацуи, продемонстрированную им в течение последнего часа. Сотрудница

уступила своё место Тацуе с настолько почтительным отношением, будто кланялась императору.

Привычными движениями рук Тацуя соединил коммуникатор с линией спутникового интернета.

◇□◇□◇

— Я — Шибэ Тацуя, японский волшебник.

Своё сообщение он начал самым обычным образом — представившись.

— Сегодня, четвёртого августа в 9:41 по японскому времени я с помощью магии уничтожил ракетный объект Нового Советского Союза в городе Биробиджан. Это был акт самообороны против гиперзвуковой ракеты, выпущенной с вышеупомянутой военной базы по японской территории — острову Миякидзима, на котором я в данный момент нахожусь.

Однако последовавшие за вступлением слова уже можно было назвать полностью противоположными "обычным".

— Ракета была уничтожена до того, как поразила цель, однако я не мог игнорировать опасение, что вслед за ней будут произведены вторая и третья атаки.

— Возможности вести переговоры не было. Пока мы искали бы тех, с кем можно было договориться, одна из следующих ракет могла бы успеть долететь до своей цели.

— По этой причине мной было принято решение уничтожить объект, с которого был произведён запуск ракеты. Что я в итоге и сделал.

— Также одновременно с этой ракетной атакой нас атаковали магией стратегического класса Туман-бомба. Чтобы предотвратить ущерб от этой магии, я выстрелил своей магией в Игоря Безобразова — официального волшебника стратегического класса Нового Советского Союза.

— Не могу отрицать, что в результате этого Игорь Безобразов мог скончаться.

— Повторяю. Это была самооборона. Это не террористический акт, попирающий международный правопорядок. Это абсолютно законные действия, ответственность за

последствия которых должен нести совершивший это незаконное нападение Новый Советский Союз, а также сам Игорь Безобразов лично.

— Я не намерен использовать имеющуюся у меня силу для совершения террористических актов, разрушающих правопорядок. Клянусь, что никогда не буду участвовать ни в какой террористической деятельности, ни сейчас, ни в будущем. Однако, если на нас снова нападут, или же если мы подвергнемся очевидной угрозе, то я без колебаний применю силу, которую посчитаю необходимой для самообороны.

— Я надеюсь, все вы понимаете, что у меня есть сила, которой будет вполне достаточно для самообороны. Я способен разобратся с направленными на меня атаками без каких-либо крупных взрывов, беспорядочной резни и разрушений инфраструктуры.

— И для меня не важно, из какой точки мира пришла эта атака.

Здесь Тацуя сознательно изменил тон своего голоса.

— Повторю ещё один раз: вот моё заявление. Я желаю мирного сосуществования как с волшебниками, так и с неволшебниками. Но я не буду колебаться, когда потребуется применить силу для самозащиты.

Это голосовое сообщение было отправлено как на частные новостные сайты, так и в официальные представительства США, НСС, ВАА, альянса стран Юго-Восточной Азии, Австралии и так далее, не говоря уже о самой Японии.

Сообщение было отправлено в 10:00 по японскому времени. На восточном побережье США в этот момент было 9 часов вечера, но не прошло и 10 минут после попадания этого сообщения в Америку, как о нём сообщили не только интернет-сайты новостей, но даже крупнейшие телеканалы, поставив это в качестве главной новости выпуска.

Примерно через час после этого НСС заявил, что обвинения в данном сообщении беспочвенны. И что не было никаких запусков ракет, и никакие базы не уничтожены.

Однако вслед за этим (будто они только этого и ждали) Министерство Обороны США опубликовало спутниковые снимки уничтоженной ракетной базы в Биробиджане. Это придало сообщению Тацуи определённый кредит доверия, благодаря которому оно стало восприниматься мировым сообществом как неоспоримый факт.

Воспользовавшись моментом, американское Министерство Обороны заявило, что нападение на Миякидзиму было выполнено по поддельному приказу, сфабрикованному агентом НСС Эдвардом Кларком, и что участвовавшие в нападении солдаты являются жертвами обмана

Кларка. Принеся извинения японскому правительству, они вместе с этим попросили о мирном решении этого вопроса во избежание обострения ситуации.

Тацуя не отрицал заявление правительства США.

Весь мир признал, что Тацуя обладает персональной сдерживающей силой, сравнимой, а, возможно, и превосходящей стратегические силы так называемых четырёх великих держав (США, НСС, ВАА и Индо-Персийский Союз).

◇◇◇◇

К тому моменту, когда Миюки объявила о завершении боевых действий, и Тацуя отправил своё послание миру, улаживание последствий сражений ещё фактически не завершилось.

Ракетная подводная лодка "Кутузов", выпустившая по Миякидзиме ракеты "корабль-земля", став недееспособной, смирилась с ситуацией и всплыла примерно через час.

Солдаты НСС, покинувшие подводную лодку, были спасены отрядом обороны Миякидзимы как "группа, никак не связанная с битвой на острове", после чего "Кутузов" был затоплен Тацудей с помощью "Разложения".

<http://tl.rulate.ru/book/1408/807531>